

Марк Качим

ЧИТАЯ
ОГОНЬ

Марк Качим

Читая огонь

<https://litres.ru/74203544>

Аннотация

Патрика Вердона считают потенциальным пироманьяком. Много лет он тушил пожары, теперь расследует их. Патрик знает об огне все. Пожары в любом городе - дело обычное. Но не когда орудует настоящий серийный поджигатель. Патрик идет по его следу, только этого мало. Удастся ли опередить, предотвратить очередную трагедию? И чем может помочь ему простой судмедэксперт?..

Внимание! Возрастной ценз не за эротику.

Книга издана в бумаге! Эта книга открывает мою авторскую серию в ЭКСМО "Пламя тайны. Детективы Марка Качима".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	41
Глава 5	50
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1

Огню все равно, что пожирать.

Патрик Вердон знал это куда лучше абсолютного большинства людей.

Он посвятил огню двадцать лет — ровно половину своей жизни. Изучал его, читал оставленные им следы, слушал, пробовал на вкус и мог различить сотни, если не тысячи оттенков запахов гари.

Патрик мог идти по следу, оставленному огнем, он знал, где и как тот родился и где умер. Читал его шаги, понимал, почему он повернул или оставил добычу нетронутой.

Наверное, было бы круто сказать, что Патрик был таким всегда — умеющим чувствовать огонь. Но увы, это был никакой не дар, а всего лишь тщательно заученные и многократно примененные на практике знания. Впрочем, почему «всего лишь»?

Пользоваться даром легко. Он есть у тебя столько, сколько ты помнишь себя, и для тебя он такой же естественный, как умение ходить или потребность во сне и пище. Без сомнения, талант тоже нуждается в огранке, и для того, чтобы из просто одаренного стать гениальным, нужны усилия. Но совсем другое дело, когда подниматься на вершину приходится с самого низа.

Только Патрик знал, чего ему стоило это восхождение.

Несколько лет изнурительных тренировок. Потом служба в самой загруженной пожарной части Нью-Йорка. Эти годы остались в памяти Патрика как череда пожаров, сматывания рукавов и снова пожаров. Они едва успевали вернуться в депо, как сирена снова заставляла лезть в промокшие насквозь штаны и куртки и паковаться в машину. Большинство новобранцев уходили, не выдержав напряжения, их не останавливали даже зарплата и соцпакет. Патрик же черпал в огне силу, и потому день за днем снова являлся на службу и тренировался сматывать и разворачивать рукава.

Возможно, Патрик так и остался бы пожарным – в конце концов, это была честная и хорошо оплачиваемая работа, пусть и тяжелая. Да и огонь ему никогда не надоедал. Но однажды после смены он зашел в бар и там стал свидетелем некрасивой сцены: подвыпивший бугай приставал к красотке.

— Ну чего ломаешься, дура? – ревел бугай.

— Простите, я не заинтересована, — отвечала девушка. Она старалась не показывать своих эмоций, но пальцы, судорожно стиснувшие чашку с кофе, говорили о многом.

— А на кой тогда сюда приперлась? – не унимался бугай. — Пошли, говорю.

Решение пришло мгновенно.

— Привет! — Патрик широко улыбнулся и подсел к девушке. — Прости, опоздал, пожар тушил. Привет, как жизнь? — все с той же улыбкой поинтересовался он у бугая,

старательно делая вид, что принял его за приятеля своей подруги.

— Динамо! — припечатал здоровяк и наконец отвалил.

— Если ты решил, что я отдамся тебе в знак благодарности — забудь, — процедила девушка. Она все так же стискивала чашку с кофе.

— Сдалась мне твоя благодарность, — фыркнул Патрик и поднял вверх руку, привлекая внимание официанта. — Пинту темного пива и бокал белого вина.

— Я не буду, — вскинулась девушка. Патрик пожал плечами, мол, дело твое.

— На будущее: кофе лучше пить в “Старбаксе” напротив, — сказал он. — Здесь народ простой и конкретный.

— Это я уже поняла, — вздохнула девушка. Официант принес заказ, и, вопреки своим словам, она взяла бокал с вином. Отпила большой глоток с такой жадностью, что зубы клацнули о стекло. — Прости, я правда испугалась, — озвучила шепотом то, что Патрик уже знал. Глотнула еще вина. — Меня Анна зовут.

— Патрик, — он наклонил свой бокал к ее. Они негромко чокнулись.

— А ты что, правда пожары тушишь? — поинтересовалась Анна. На мертвенно-бледные щеки хлынул румянец.

— Правда, — подтвердил Патрик. — У меня даже есть значок с личным номером, и его можно “пробить” на сайте пожарного управления Нью-Йорка.

— Надо же... — теперь Анна пила вино мелкими глоточками, явно решив обойтись одним бокалом. — Никогда не знакомилась с пожарными...

В тот день они просидели в баре до закрытия.

“Любовь живет три года” — это был любимый фильм Анны. Патрик откровенно посмеивался над утверждением слащавого главного героя, но оказалось, что его собственному роману было отведено ровно столько же.

Поначалу все было отлично. Патрик сделал Анне предложение всего через пять месяцев знакомства, и она, смеясь и плача, протянула ему левую руку, предлагая надеть на тонкий палец кольцо с бриллиантом. Они поженились осенью того же года и провели медовый месяц на Карибах. Купались в теплой воде, ели фрукты, занимались любовью каждую свободную минуту.

Говорили о детях. Патрик, получивший повышение, был уверен в том, что может позволить себе оплачивать взносы за дом, даже если Анна уйдет с работы. Анна же не торопилась, считая, что у них еще куча времени, чтобы обзавестись парочкой разбойников и одной, а лучше двумя принцессами.

Когда все начало разваливаться, Патрик так и не понял. Анне предложили должность руководителя филиала в соседнем штате, а Патрика повысили до лейтенанта. Упускать возможность не хотел никто, и в результате Анна уехала одна.

Поначалу они еще пытались делать вид, что все по-прежнему. Анна приезжала на День Благодарения и Рождество,

Патрик выбирался к ней на выходные, когда дни отдыха у них совпадали.

Но к Пасхе стало ясно, что семейная лодка дала течь. В телефонных разговорах все чаще повисали паузы, на предложение съездить вместе в отпуск Патрик сказал, что решил потратить это время на переподготовку – ему достался сертификат на обучение по программе пожарного дознавателя. Анна еще говорила что-то насчет отпуска осенью, но Патрик знал, что это лишь дежурные фразы.

В последний раз они виделись на день Независимости. Анна приехала с документами на развод. Патрик не стал делать вид, что удивлен ее решением. Единственное, о чем возник спор – так это о коллекции видеофильмов на старых VHS-кассетах, да и тот решился почти сразу, потому что у Патрика не было свободного времени, чтобы смотреть видео.

Да и глупо таскать с собой видеомэгафон и кучу кассет, переезжая с места на место, а если с сертификатом пожарного дознавателя все выгорит, Патрику придется менять место жительства, и, возможно, не единожды. Получить постоянную должность не так-то просто.

Вернее, сама ставка не проблема. Но день за днем сидеть в офисе какого-нибудь захудалого городишки, где и пожарная часть-то уже давно заросла пылью, и горит что-то раз в пятилетку, Патрику не улыбалось. Как не хотел он работать под присмотром кучи начальства в пожарном управлении того

же Нью-Йорка, где новичкам не дают ничего сложнее сгоревшей урны, а «корифеи» давно и прочно застопорились в своих закоряченных рамках.

Ему повезло: подходящее место нашлось почти сразу. В Порт-Сент-Луси, расположенном в солнечной Флориде, пожарный дознаватель собирался уходить на пенсию. Патрик, не раздумывая, уволился из пожарной части Нью-Йорка и переселился на две тысячи километров южнее.

Вопреки мнению большинства, он совершенно не скучал по огромному мегаполису. Население Порт-Сент-Луси едва переваливало за двести тысяч человек, но в период отпусков город наводняли туристы, жаждущие отдыха во Флориде, но не готовые к ценам Майами.

Работы тоже было немало. В городе было целых три пожарных части, в том числе одна из них – коммерческая, и все равно машины не застаивались в гаражах. В «район обслуживания» пожарного дознавателя же входили еще и пригороды, так что наездить за день три сотни километров было делом привычным.

— Эту машину придется продать, — безапелляционно заявила Мег, едва увидев спортивный Додж Патрика. — Наш скарб не влезет в багажник.

И да, уходящим на пенсию пожарным дознавателем оказалась дама. Патрик, строго говоря, нейтрально относился к гендеру сослуживцев, не раз убеждаясь, что среди brutальных с виду мужчин достаточно трусов и нытиков, а хрупкие

внешне дамы бывают ох как сильны и смелы.

Мег же была совершенно иной. Грузная, даже скорее страдавшая ожирением, с длинными волосами, небрежно заплетенными в косу, она могла сойти за булочницу, цветочницу, бухгалтера, медсестру, социального работника... да за кого угодно, хоть за Мери Поппинс, но только не за пожарного дознавателя.

Когнитивный диссонанс между внешностью и сущностью Патрик испытал примерно через полчаса, когда Мег, выделив ему стол в своем крохотном офисе, принялась задавать вопросы.

Патрик, бывший лучшим на курсах и имевший отметку «Обладает разносторонними познаниями, упорный в учебе, всегда стремится к получению дополнительных знаний», не ответил даже на половину.

— Это нормально, — успокоила его Мег, открывая банку газировки. Не то чтобы Патрик считал, но был уверен, что она уже пятая за последний час. — Курсы эти — все равно что краткое руководство к Аэробусу: написано, что перед тобой самолет и он летает. Познать пожар за двенадцать недель невозможно в принципе, если только ты не пироманьяк.

Машину Патрик продал через неделю. До этого он возил выданные Мег защитный костюм, сапоги, каску, набор багров и все остальное в багажнике, на заднем сидении и даже на пассажирском переднем.

А через месяц уже клеил на борт новехонького Шевроле Тахо эмблему полицейского участка Порт-Сент-Луси, потому что формально пожарные дознаватели подчинялись именно начальнику городской полиции. Мег пожурела его, что наклеил криво, но выбор машины одобрила. С тех пор и до дня, когда она прошла сквозь скрещенные струи из пожарных рукавов, навсегда покидая рабочее место, Мег ездила на пассажирском сидении Тахо. Огромного багажника хватало на два комплекта одежды, инструменты, и даже оставалось место для упаковки сладкой газировки.

С тех пор прошло десять лет, и девять из них Мег была прикована к постели из-за обширного инсульта, но Патрик до сих пор вспоминал те времена с теплотой. Мег была требовательна почти до абсурда, несдержанна на язык и то и дело бегала в туалет из-за неимоверного количества газировки, но она была гением по части разговора с огнем. Ей удалось расследовать самые запутанные случаи, а уж банальные махинации со страховками она “щелкала” за считанные минуты.

Многие месяцы Патрик, подъехав к многоквартирному дому, где он снимал жилье, по полчаса собирался с силами, чтобы выйти из машины, так уматывался за день. Удивительно, но Мег с ее больными коленями и невероятным избыточным весом к вечеру была так же бодра, как и по утрам. Поначалу Патрик злился — в конце концов, он много лет тренировался пять раз в неделю и имел лучшие показатели физи-

ческой подготовки в своем пожарном депо. Но потом просто терпел, ожидая, пока тело подстроится к нагрузкам. А заодно учился у Мег, жадно вслушиваясь в каждое пояснение.

Звонок застал его на заправке.

— Вердон, — сказал Патрик, приняв вызов.

— Привет, Патрик, — Сэм Адамс, начальник полицейского участка, как и обычно, орал в трубку. — Запишешь адрес?

— Слушаю, — Патрик дотянулся до бардачка, вытащил оттуда блокнот и ручку.

Сэм продиктовал адрес. На другом конце города, неудивительно, что Патрик не слышал сирен пожарных машин.

— Парни говорят, ничего необычного, но, сам знаешь, страховая потребует твое заключение, — проорал Сэм.

— Конечно, — Патрик сел за руль. Посмотрел в зеркало: мальчишка-заправщик как раз вытащил пистолет из бака и завинчивал крышку. Прищурился, рассматривая мелкие цифры на экране навигатора. — Буду минут через сорок.

— Лады, — окончательно оглушил его Сэм и отключился.

Патрик дал мальчишке доллар чаевых, надел лежавшие на приборной панели очки и завел мотор. Тахо принялся жадно пожирать только что залитый бензин.

Пожар и вправду оказался без особенностей. Патрик дольше доставал из багажника костюм и переодевался, чем искал очаг возгорания. Им оказалось оставленное в розетке заряд-

ное устройство. Патрик отснял с десятков фотографий расплавленной “зарядки”, задокументировал путь огня, надиктовывая описание на диктофон и подтверждая свои слова фото— и видеоматериалами. А потом взялся за бумажный протокол.

“Плевать я хотела, какой век на дворе, лучше старой доброй бумаги еще ничего не придумали, — наставляла его Мег. — Не надо мне тут про плохой почерк и двойную работу, однажды скажешь мне “спасибо”.

И Патрик сказал, причем не единожды. Пару раз случилось, что аудиофайл не сохранялся, или загружался “криво” и не подлежал восстановлению.

Вернувшись в свой офис, Патрик взялся за не самую любимую, но занимающую почти все его время часть работы: оформление заключений. Но сначала пришлось вернуться в машину и забрать очки. Он заказал новую пару взамен пришедших в негодность еще неделю назад, но доставка все задерживалась, а без очков строчки на мониторе сливались в единую бело-серую пелену. Патрик в очередной раз пообещал себе, что в следующем же отпуске сходит к офтальмологу и поинтересуется насчет операции. Мысленно усмехнувшись: так он говорил себе уже лет двенадцать, и столько же не был в настоящем отпуске. Два-три дня в год, чтобы съездить к родителям в Нью-Йорк — не в счет.

Почтовая система приветливо подмигивала оповещением нового e-мейла. Открыв письмо, Патрик довольно улыбнулся.

ся: наконец-то эксперты разродились. Быстро переместив файл в папку, заводимую на каждый пожар, Патрик дооформил длившееся несколько недель расследование и, довольный собой, отправил его Адамсу: первоначальное предположение Патрика о поджоге подтвердилось, а полученные данные дактилоскопии не оставляли вариантов насчет того, кто именно приложил руку к уничтожению недавно открывшейся кофейни.

С сегодняшним пожаром Патрик провозился добрых два часа, заполняя строчки электронного протокола, загружая фотографии и подвязывая ссылки на размещенные на полицейском сервере видео.

Когда и этот отчет отправился в центральный офис полицейского участка Порт-Сент-Луси, часы показывали без четверти восемь, а у Патрика ощутимо сосало под “ложечкой”. Быстро выключив технику и прочие электроприборы, он закрыл офис и забрался в Тахо.

Пить что-то крепче пива в среду вечером — не лучшая идея. Но если заказать на ужин большой свиной стейк и жареный картофель, то пара-другая пинт не станет проблемой. К счастью, “Прибой” славился крафтовым пивом, и там подавали лучшую свинину во всем городе. Патрик глянул на виртуальную карту города: движение плотное, но не настолько, чтобы отказаться от ужина. Он завел мотор и вывел машину со двора.

Глава 2

На следующее утро Патрик проснулся в шесть утра, несмотря на возвращение из клуба далеко за полночь. Отличный ужин перетек в неплохую шоу-программу, и у Патрика не нашлось причин, чтобы не остаться.

Голова немного гудела, но не от алкоголя, скорее виновником было несметное количество сигаретного дыма, висевшего в воздухе. “Прибой” оставался одним из немногих мест, где не было зон для курящих — любой, кто переступал его порог, должен был отдавать себе отчет в том, что на каждом столике стоят пепельницы.

Стандартные для Патрика пять километров на беговой дорожке, получасовая силовая тренировка и комплекс упражнений на растяжку избавили тело от последствий вчерашнего вечера. Контрастный душ даровал бодрость, а доставленный из ближайшего ресторана завтрак зарядил энергией. Когда он брился, в зеркале отражался уже вполне выспавшийся человек. Выглядевший на свои сорок лет, с цепким — Анна называла его орлиным — взглядом светло-серых глаз, внушительным даже для мужчины носом, кривым после нескольких переломов, и четко очерченными линиями подбородка и скул. В волосах уже появились несколько седых “предателей”, но до белизны или даже до “соли с перцем” было еще далеко. Не унаследовал Патрик и склонность

своего отца к облысению, тот к сорока уже был гладким, как коленка. Не было у него и кудрей, как у матери.

— Но тебе повезло, что волосы густые и послушные, — говорила она всякий раз, когда Патрик приезжал домой. — Жаль, что теперь ты стрижешься короче, чем в юности.

— С длинными неудобно шлем надевать, мам, — дежурно оправдывался Патрик.

Он вовсе не считал свою стрижку излишне формальной — не усмиренная укладочными средствами челка весьма фривольно падала на глаза. Правда, такую вольность Патрик позволял себе в выходные или в вечерние визиты в клуб, но до солдатского “полубокса” ему точно было далеко.

Патрик надел свежую рубашку, неизменные в рабочие дни строгие брюки и вышел из дома.

Он никогда не оставлял Тахо на подъездной площадке, не изменил этому правилу и в этот раз, так что обошелся без куртки, несмотря на утреннюю прохладу. По дороге в офис заехал в Старбакс, взял большой стакан американо с двойным сахаром и прибыл на работу ровно к девяти.

Почтовый ящик, как и всегда, был полон всего и сразу. Несколько спам-рассылок Патрик переслал в отдел информационного обеспечения — пусть технари думают, как письмам удалось обойти фильтры. В корзину отправились письма-предложения от профсоюза — обычно Патрик был слишком занят, чтобы посещать концерты самодеятельности или смотры оркестров. Но на два ежегодных благотворительных

бала он ходил, и потому письмо с приглашением на него отправилось в папку “Важные”.

До самого ланча Патрик занимался неотъемлемой частью своей работы, а именно бумажной волокитой. После, съев порцию фиш энд чипс и выпив еще один огромный стакан кофе, он отправился в полицейский участок на еженедельное совещание.

— Вердон, здорово, — поприветствовал его Нилс Карингем, дымивший рядом со входом в участок. Уже практически старик, с белыми, как бумага, волосами, он был опытейшим из детективов. Но хватки не терял, несмотря на возраст и кучу болячек, и, если приходилось работать в паре с кем-то из полицейских, Патрик предпочитал именно его.

— Привет, Нилс, — Патрик пожал его морщинистую руку. Поморщился: рука у Карингема была просто железной. — Как отпуск?

— Генриетта достала меня своими нотациями, — скривился Нилс. Генриетта была его женой вот уже пятьдесят с лишним лет. — Острое не ешь, сахар не клади. И кофе наливай из кувшина с пометкой “Без кофеина”, — он смачно сплюнул себе под ноги. — Осталось начать курить “парилки” без никотина, и я превращусь в образец здорового образа жизни.

— Пока не уйдешь на пенсию, подобные ужасы тебе точно не грозят, — успокоил его Патрик.

— Не дождетесь, — Нилс усмехнулся, показывая ровные

ряды вставных зубов. — Хотя Адамс, кажется, всерьез надеялся, что из отпуска я не вернусь.

— Не думаю, потому что с Матеосом, мисс Лью и Нагами у него ничего хорошего не выйдет, — если Патрик и польстил Карингему, то самую малость. Молодые детективы были откровенно слабыми, а Барбара Лью оказалась оголтелой карьеристкой, и новое звание для нее было гораздо важнее овладения тонкостями ремесла.

— Урежут бюджет — меня он первого пнет, — не разделил его оптимизма Нилс. — Возьмешь к себе стажером? — он хитро прищурился.

У Патрика в отделе не было вакансий. И Карингем, конечно же, знал это.

— Только на общественных началах, — развел руками Патрик. — Но работу обещаю интересную, хоть и не слишком чистую.

— Уж не грязнее моей теперешней, — Нилс затушил окурок о край урны и посмотрел на часы. — Ну что, пойдем, послушаем, чего вумного нам начальство скажет? — он всегда говорил “вумное”, когда речь заходила о Сэме, хотя признавал, что на его веку попадались и бóльшие засранцы. Адамс хотя бы прислушивался к чужому мнению и не тяготел к скоропалительным решениям. — А, погоди, у меня ж тут кое-что есть для тебя.

И Нилс полез за телефоном. Патрик посмотрел на представленную картинку, пожал плечами.

— Ну и что? — спросил он, поняв, что ничего не понимает. — Картинка как картинка.

— Всегда забываю, что тебя в детстве во льду хранили и все чувство юмора отморозили, — вздохнул Нилс. — Неужели не узнаешь? — он ткнул в лицо одного из двух изображенных на картинке людей.

— Похож на кого-то, — пожал плечами Патрик. — Актер, что ли?

— Все-все-все! — Нилс замахал руками и убрал телефон в карман. — Проехали. Пошли, пока меня от возмущения удар не хватил. Ты еще скажи, что в “Лолите” Дэниел Дэй-Льюис играл.

— А что, это он на картинке? — спросил Патрик.

— Боги, как ты вообще дознавателем-то стал с такой невозможной памятью на лица и невнимательностью к деталям, а? — Нилс картинно закатил глаза. — Уму непостижимо.

— Мне лица неинтересны, я с огнем работаю, — Патрик знал за собой эту особенность и не стал делать вид, что не понимает, о чем речь.

В школе он мог не узнать одноклассника после летних каникул, потому что тот вырос, а теперь гораздо быстрее запоминал людей по именам, особенностям фигуры или походке.

Свою роль играло и плохое зрение. У Патрика был астигматизм, и от очков кружилась голова. Выдержки хватало на то, чтобы провести осмотр места преступления да написать

отчеты, но ходить в очках целый день — вот уж увольте.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты маньяк? — поинтересовался Нилс.

— Ты, и делаешь это при каждой нашей встрече, — усмехнулся Патрик и вслед за старым детективом вошел в здание участка.

Собрание, как он и предполагал, было длинным, скучным и бесполезным, и вызов на пожар стал настоящим избавлением.

— Простите, — Патрик бесцеремонно прервал доклад офицера, отвечающего за работу с несовершеннолетними, и покинул душное помещение.

Забрался в Тахо, забил в навигатор адрес — по маршруту сплошные пробки. Строго говоря, для дознавателей, в отличие от пожарных, не существовало нормативов на время доезда, но мигалка Патрику была положена по званию, и сейчас он с удовольствием шмякнул ее на крышу машины и дал по газам.

На место он прибыл через пятнадцать минут.

— Дознавателям привет, — Алекса Вашингтон, лейтенант первого пожарного расчета, подошла, чтобы поздороваться. Сняла перчатку-крагу, протянула руку. — Рановато мы тебя вызвали, тут на полчаса-час работы минимум.

— Привет огнеборцам, — Патрик пожал ей руку, посмотрел на черные от дыма окна квартиры на втором этаже дома постройки первой половины прошлого века. — Предполага-

ются проблемы?

— Перекрытия деревянные, сам знаешь, как огонь такое любит, — Алекса тоже смотрела на дом. — Основное пламя сбили, но теперь нужно пролить все в очаге возгорания и вокруг него для исключения повторного воспламенения. А еще проверить, не “ушел” ли огонь в перекрытия, стены и вентиляционные шахты. Для обывателей работа ненужная и даже раздражающая, потому что именно от пролива нижние квартиры страдают чаще, чем от огня, и уж точно никому не хочется чинить вскрытые пожарными потолки, полы и вентиляционные короба.

— Не буду мешать, — Патрик пошел к машине. Достал из багажника высокие сапоги, штаны, куртку, дыхательную маску и баллон с кислородом. Он терпеть не мог этот намордник, но правила безопасности требовали его использовать.

Надел защиту прямо поверх своей одежды, убрал в багажник туфли и сел писать протокол осмотра. Нашел на сайте градостроительного управления информацию о доме, совершил несколько визитов на веб-страницы общественных организаций, наведалься в закрытые для простых смертных базы в поисках сведений о количестве проживающих и об инцидентах, ранее случившихся по этому адресу.

Нашлось немного: один вызов копов по поводу “Семейная ссора”, десять лет назад здесь проживал один поднадзорный условно-досрочно освобожденный. Согласно данным поли-

цейского управления города, он уехал сразу же, как только получил разрешение на свободное перемещение, и теперь это был очень спокойный, если не сказать скучный дом с дешевым съемным жильем.

Из окон повалил белый пар — верный признак того, что огонь в очередной раз потерпел поражение. Но, судя по тому, что Патрик уже увидел, пожар успел взять свою добычу.

— Когда нас уже пустят домой? — канючил мальчишка лет семи.

— Перестань вести себя, как девчонка, — одернул его мужчина. Если они и были семьей, то родство явно не кровное: мужчина был образчиком североевропейского типажа внешности, в мальчишке же мексиканская или другая латиноамериканская кровь щедро смешалась с африканской. — Сейчас пожарные все проверяют — и разрешат вернуться.

— Но я не успею на дневной показ “Трансформеров”, — мальчишка не собирался быть мужчиной, он хотел успеть на мультик.

Патрик сходил до ближайшего минимаркета, купил бутылку воды и шоколадный батончик. Он успел почти прикончить и то, и другое, когда Алекса постучала в окно Тахо.

— Мы собираем манатки, — сказала она. — Как я и говорила, пришлось повозиться.

— Оставили мне что-нибудь интересное? — Патрик не стал спрашивать о том, обошлось ли без сюрпризов, не пострадал ли кто из пожарных. В пожарных частях Нью-Йорка

подобные вопросы считались неприличными, к тому же если бы что-то и было, Алекса рассказала бы сама.

— На мой взгляд — все банально, но ваш брат любитель вытаскивать скелеты из шкафов, может, и найдешь чего, — Алекса стянула с головы шлем, зажала его под мышкой. — Дай распишусь в допуске на место пожара.

Выбравшись из машины, Патрик протянул ей формуляр. Алекса выудила из нагрудного кармана ручку, поставила размашистую подпись и пошла контролировать, как сматываются рукава. Патрик же надел очки, водрузил на голову свой шлем, кстати, привезенный из Нью-Йорка, и вошел в дом.

Алекса оказалась права: очаг возгорания искать не пришлось. Огонь зародился на кухне и неспешно пошел дальше, пожирая шторы, столы, стулья, обои на стенах и все, до чего успел добраться.

Но в остальном ничего рутинного тут не было. Во-первых, скорость распространения пожара. Даже учитывая, что дом отапливался и жильцы несколько раз жаловались на избыточное тепло в квартирах и почти нулевую влажность, все равно разгорелось слишком быстро. Плюс началось сразу мощно, будто на конфорке раскалили сковороду, полную масла, потом подожгли его и щедро залили жидкостью.

И этот сценарий можно было признать верным, если бы дома кто-то был в этот момент. Кто-то, он или она, кто собрался пожарить себе картошки фри, поставил на плиту ков-

щик с маслом и забыл о времени, затянутый в омут соцсетей. А когда с кухни повалил дым, или загудело пламя, пожирая масло, совершил типичную ошибку обывателя — начал тушить масло водой.

Но тогда непременно был бы пострадавший. Ну или пожарных бы вызвал сам погорелец, если ему каким-то чудом удалось бы выбраться наружу. Или в службу “911” поступила бы отчаянна мольба о помощи. Тут же тревогу забили соседи, учуяв запах гари и увидев дым и пламя.

Патрик еще раз обошел всю квартиру, тщательно оглядывая каждый угол. Перебрал коробки с настольными играми — их тут была настоящая коллекция. Игры занимали целый стеллаж в гостиной, и специально для них был поставлен большой стол. Видимо, недавно во что-то играли — на столе лежали чистые листы бумаги, карандаши для записей очков и ходов и забытый кем-то кубик. Патрик взял его в руки, поднес поближе к глазам. Игральная кость явно старая, грани уже потеряли остроту.

Откуда же взялся огонь?.. Машинально бросив кубик в карман, Патрик сходил в машину, принес набор для сбора улик. Под фотофиксацию собрал соскобы с поверхностей в очаге возгорания, описал все в протоколе и ушел, не забыв опечатать сгоревшую квартиру.

Оказавшись на улице, первым делом снял с себя маску кислородного аппарата. Потом разделся, радуясь, что до настоящей жары еще добрый месяц, допил воду. Заезжать в

офис не стал — рабочее время давно кончилось, а курьер за пробами приедет не раньше завтрашнего полудня, как ни настаивай на срочности.

Не без труда пробившись через вечерние пробки, Патрик добрался до спортивного клуба. Достал из машины небольшую по сравнению с баулом для рабочей роботы сумку с тренировочными штанами, кроссовками, футболкой и набором для гигиенических процедур и отправился на первую из трех еженедельных силовых тренировок. Еще два раза он играл в теннис или проплывал по два километра в бассейне, и считал подобный режим физической активности оптимальным.

Изрядно попотев с гантелями и штангами, он принял душ, надел толстовку вместо рубашки и почувствовал себя готовым поужинать. Ехать до “Прибоя” было слишком далеко, и Патрик остановился рядом с неприметным пабом, сулящим, судя по рекламному щиту у входа, умеренные цены за внушительные порции и караоке.

Сам он петь не любил, но не видел ничего плохого в таком виде досуга. Даже откровенно плохие певцы не портили аппетит, так что он занял столик поближе к импровизированной сцене и заказал блюдо дня — не хотелось заморачиваться с изучением меню. Да и блюдо дня в таких заведениях, как правило, было самым вкусным из всего, что тут готовили. Сегодня им оказались колбаски с тушеной капустой и чизкейк. Обычно не самый любимый Патриком набор, часто колбаски были слишком солеными, а чизкейк — жирным.

Хотя именно сегодня Патрик был не против и назойливой солености колбасок, и сытной тяжести чизкейка, так что отдал им должное под довольно удачное исполнение одного из величайших кантри-хитов. Певец тоже не подкачал: парень лет двадцати пяти — тридцати успевал и в ноты попадать, и напропалую кокетничал с сидящими за столиками в первом ряду дамами. Одетый тематически — в расклешенные джинсы, замшевую рубашу с бахромой, ковбойские сапоги и шляпу, он окончил свое выступление лихим танцем под всеобщий свист и улюлюканье. У Патрика сложился четкий образ “Ковбоя Мальборо” — смазливое лицо, голливудская улыбка, неременная ямочка на подбородке и аромат дезодоранта “Олд Спайс”.

УС2

Следующей выступала девушка, замахнувшаяся на арию Эльзы из “Холодного сердца”. Начала неплохо, но к середине откровенно сдулась. Патрик громко зааплодировал, подбадривая ее, потому что издали, без очков, девушка казалась симпатичной и очень старалась. Патрик, конечно, не мог поклясться, что лицом она так же хороша, как Синди Кроуфорд в молодости, но фигурой точно могла с ней посоперничать. И волосы у нее были замечательные — густые и длинные. Она кое-как допела сложную песню, а вот более простую “За окном уже сугробы” из того же мультфильма исполнила задорно и широко улыбнулась, когда система выставила ей девяносто баллов.

Патрик послушал еще перепев колыбельной Синатры, но на этом решил, что с него хватит караоке. Расплатился за ужин и поехал домой.

Глава 3

Эксперты были совершенно не в восторге от новой порции работы — неподалеку обнаружили массовое захоронение, и всех в округе напрягли с определением ДНК усопших.

— И ведь еще даже не выяснили, криминальные ли были смерти, или нет — а все равно возитесь, — вздохнул Билл Уиндон, глава этого царства пробирок и центрифуг.

— Как это, не выяснили? — удивился Патрик. — Такое же в первую очередь смотрят.

— Это если сохранились мягкие ткани или на костях есть какие-то повреждения, — уточнил Билл. — А тут косточки чистенькие и целенькие, как у школьного скелета из класса биологии. Кофе будешь?

Патрик на дух не переносил кофе из местного автомата. Но Билл не раз выручал его, выполняя исследования вне очереди, да и вообще был неплохим парнем, так что раз в месяц можно и потерпеть. Особенно, если добавить в напиток двойные сливки, тогда жидкая бурда становилась почти нормальной.

— Буду, — согласился Патрик, и они вышли в холл.

— Насколько тебе горит? — спросил Билл, когда они взяли по стаканчику и уселись под большим фикусом. Растение было искусственное, но из дорогих, и даже вблизи казалось настоящим. А вот рыбы в аквариуме рядом были живыми,

и Патрик с удовольствием отметил, что и без того огромная полосатая рыбища еще подросла.

— У меня давно все сгорело, — поддержал он шутку. — Пока, насколько я знаю, никто не обращался в страховую за возмещением, а даже если и поступит заявление, все равно раньше чем через месяц никто не начнет рассмотрение по существу.

— Ну, за месяц мы половину пассажиров Титаника можем исследовать, — хохотнул Билл. А потом сделал страшные глаза и сплюнул через плечо. — Тьфу-тьфу, не приведи провидение в недобрый час сказать. Тогда я оставляю твои пробы в общей очереди?

— Да, я сделаю пометку в деле, что у вас форс-мажор, — согласился Патрик, еще раз убедившись в том, что стоит доверять интуиции. Послал бы он пробы с курьером — принимающий лаборант молча бы засунул их в список ожиданий, а Патрик через пару дней начал бы требовать результаты у него о чем не знающего Билла. А тут все сразу обговорили, и никто никого не будет нервировать. — Если вдруг погорельцу приспичит ускорить дело — пусть сам платит вам за сверхурочные.

Билл одним большим глотком допил кофе, метким броском отправил стаканчик в урну и поднялся.

— Прости, я правда занят, как петух в курятнике, — извинился он и умчался в святая святых — лабораторию.

Патрик позволил себе еще пять минут безделья, наблю-

дая, как большой сом деловито “пылесосит” стенки аквариума, а потом убыл на очередной вызов.

Пожар был рутинный, даже нелепый. Пожилой мужчина заправлял бензиновую Зиппо и при этом курил сигарету. Сам пострадал не сильно — вовремя отбросил вспыхнувшую зажигалку и отделался ожогами первой-второй степени кистей рук. Да еще свитер подпалил. А вот диван, ковер и часть пола площадью два квадратных метра пришли в полную негодность.

— Говорила ведь ему, бросай курить! — негодовала жена невольного поджигателя. Маленькая, плотная, с седыми волосами афроамериканка потрясала кулачками. — Страховая, как пить дать, откажет в выплатах!

— Это от зависит от вашей страховки, — сухо ответил Патрик. Он терпеть не мог, когда его ввязывали в семейные или финансовые разборки.

— Ой, да какая может быть страховка у двух пенсионеров, — всхлипнула дама. — А впрочем, меня этот диван вечно бесил, как и ковер. А пол этот засранец сам поменяет, когда шкура на руках новая нарастет.

— Ну вот и отлично, — Патрик протянул ей формуляр. — Мэм, прочтите и распишитесь в этой графе, что вы согласны с моими выводами.

Она принялась читать.

— Не согласна, — буркнула, дойдя до конца. — Вы не на-

писали самого главного, что Абигайл вышла замуж за идиота. Ну это я и сама знаю, так что не будем придирааться к мелочам, — и она поставила аккуратную подпись, уложившись строго в рамки отведенного поля.

Патрик одарил ее дежурной улыбкой, повторно отказался от чая и печенья — первое предложение поступило, едва он вошел в дом, — и поехал в офис.

Почта удивила сообщением от Билла: его команда умудрилась разделаться с массовым захоронением не за месяц, а раньше, и экспертиза с места пожара была готова.

“Не знаю, обрадую или огорчу, но там все чисто, — написал Билл в комментариях. — Никаких горючих материалов, ни тем более взрывчатки и прочей нечисти.”

Зато явно были признаки короткого замыкания.

Патрик задумался. Технически причина пожара была не криминальной. Что до того, что быстро разгорелось — так это только страховые могут к подобному придраться. Соседи погорельца наверняка потребуют возмещения за испорченные дымом и водой вещи, мебель и ремонт, но тут страховая в момент умоет руки — арендатор квартиры сам допустил возгорание, а значит, сам должен расхлебывать.

Подозрения Патрика ни к чему не приведут. Адам точно не даст детектива на простой пожар без погибших и пострадавших.

Патрик решил еще раз наведаться на пожарище, может, удастся увидеть что-то новое. Но увы, огонь уже раскрыл ему

все свои тайны и добавлять к рассказу ничего не желал.

Дело нужно было закрывать, если Патрик не хотел поиметь неприятностей за неправомерное затягивание расследования. Он написал отчет, приложил к файлу все необходимые документы, фотографии, результаты исследований и в комментарии добавил рекомендации домовладельцу провести полное тестирование электропроводки. Патрик заранее знал, куда домовладелец засунет эти рекомендации, поэтому поставил флажок в графе “Отправить копию отчета в пожарную инспекцию Порт-Сент-Луси после утверждения начальником полицейского участка и одобрения страховой компании”.

Он уже собирался уйти на обед, когда пришел очередной вызов. Решив, что ограничится купленным по дороге бургером, Патрик выключил компьютер и закрыл офис.

На сей раз пожар вспыхнул в частном доме. Район был не из богатых, но не трущобы, так что хотя бы элементарные правила строительства, электро— и пожарной безопасности тут соблюдались. В частности, дом был оборудован датчиком огня, и вызванные по тревоге пожарные прибыли на место происшествия раньше, чем провалилась сгоревшая крыша.

Когда прибыл Патрик, огонь уже был потушен.

— Сэр, вам сюда нельзя, — пожарный-стажер, еще совсем мальчишка, преградил ему дорогу. Слишком большой шлем криво сидел на голове, лямки-фиксаторы болтались у кадыка.

— Во-первых, я мог оказаться собственником жилья и имею право наблюдать за пожаротушением, правда, с безопасного расстояния, — наставительным тоном сказал ему Патрик. — Во-вторых, стажер, чтобы я больше никогда не видел так плохо надетого шлема, или вам не светит пройти сертификацию. С этой же целью немедленно застегните куртку до самого конца и не забудьте закрыть молнию защитной планкой.

— Но сэр, я же не тушу пожар, — взъерошился мальчишка. — А на улице жарко сегодня.

— Стажер, вы находитесь на боевом выезде, и ситуация в любую секунду может измениться так, что потребуется ваше непосредственное участие, — не повелся на провокацию Патрик. — Вдруг пострадает кто-то из ваших коллег, и ему потребуется эвакуация? Прикажете с обожженными легкими и угарным газом в крови ждать, пока вы справитесь с амуницией? — осведомился Патрик.

— Ладно, — вздохнул стажер и довольно ловко привел свой внешний вид в соответствие с требованиями правил.

— Неплохо, — похвалил Патрик. — Ну и в третьих, стажер. Если вы всерьез решили стать пожарным в этом городе, советую запомнить меня, — он достал значок, напоминавший полицейский. — Патрик Вердон, пожарный дознаватель. Как думаете, моя должность позволяет находиться на пожаре?

— Ой... — пацан совсем сник. — Конечно, мистер Вер-

дон. Лейтенант Фергюссон велел ввести вас в курс, только не предупредил, что вы приедете так быстро.

— Старина Фергюссон все меряет по себе, — усмехнулся Патрик. — Вольно, стажер, за сегодняшний залет я на тебя стучать не собираюсь, — он показал на куртку парня. — А теперь давай, расскажи мне все грязные тайны этого домишки.

Грязных тайн не оказалось, да и сам пожар сдался быстро. Патрик перекинулся парой слов с Фергюссоном и пошел одеваться.

Домик был небольшим. Всего одна спальня, совмещенная с кухней гостиная, ванная комната. Рядом со спальней — кладовка и гардеробная. Гостиная выгорела полностью, но пожар начался не в ней.

— Ну давай, покажи мне, откуда пришел, — шепотом проговорил Патрик. — Не сволочись, я все равно узнаю.

Нехитрые расчеты и знания о том, как обустроены подобные дома, подсказывали, что принудительной вентиляции здесь не устанавливалось. Было одно входное отверстие и одно выходное, а остальное просто делала физика. А это значило, что где-то в оставшихся помещениях он найдет сгоревшую тряпку или закоротивший электроприбор и черный след, протянувшийся к вентиляционному отверстию. Дом построили лет тридцать назад, и вряд ли за это время у жильцов хоть раз возникла мысль о необходимости чистки вентиляции. Шахта наверняка оказалась забита всем, чем угодно.

И жара от незначительного возгорания хватило, чтобы под действием природной тяги по трубе понесся огненный шар. Пламя вырвалось из вентиляционной решетки в гостиную, запылала обои, и огонь начал расти, жадно пожирая все вокруг.

Спальня почти не пострадала, только потолок закоптился. Патрик лишь мельком оглядел ворох белья на кровати, затоптанные сапогами пожарных ковер и пол и отметил, что здесь пожарных датчиков не было. Видимо, у хозяина дома нашлись деньги только на один, и он установил его в самой большой комнате дома.

Ну что же, расчет оказался верным.

Запущенная ванная тоже уцелела. Патрик отметил, что все горизонтальные поверхности сплошь заставлены баночками, пузырьками, бутылочками и прочей упаковкой косметической продукции.

— Судя по ассортименту, здесь проживала дама от сорока до сорока пяти, — надиктовал Патрик, изучив косметику. — Также она страдала от ментальных проблем, — заключил, распахнув шкафчик с аптечкой. Обилие антидепрессантов и транквилизаторов почти пугало. Патрик тщательно отснял шкафчик. — И была сексуально активна, — в пользу этого говорили упаковка противозачаточных пилюль и нераспечатанный тест на беременность.

Оставалась кладовка. Пожарные уже открыли дверь, когда производили пролив, так что никаких неожиданностей

не предвиделось. Патрик подцепил ручку двери небольшим багром, своим верным помощником, посветил внутрь.

Помещение было крохотным, не больше пары квадратных метров, и ужасно захламленным. Теснившиеся по стенам полки были забиты под завязку, на полу валялся ворох какого-то тряпья. Но главное — обуглившаяся розетка.

— Попался, — довольно заключил Патрик, фиксируя в фотографиях улики против очередного огненного преступника.

Он уже почти закончил, когда луч фонаря вырвал из темноты то, чего Патрик никак не ожидал.

Еще была надежда, что это всего лишь манекен, но никогда не подводившее чутье твердило, что Патрику придется проторчать тут еще не один час.

Зацепив багром тряпье, Патрик потянул его на себя, и в свете фонаря показалось тело женщины, лежавшей в позе эмбриона.

I

— Добрый вечер, столик как обычно, у дивана? — поприветствовал Патрика официант “Прибой”.

— Да, — не стал менять привычки Патрик, хотя и знал, что персоналу придется потрудиться, чтобы усадить всех желающих, тогда как он будет сидеть один за столиком, предназначенным для четверых.

С понедельника по четверг “Прибой” был просто пабом.

Ну, может, не совсем просто, тут можно было не только поесть, выпить и посмотреть трансляцию игры в бейсбол, хоккей или баскетбол. В ночи уик-энда на втором этаже сдавались комнаты с почасовой оплатой, и все желающие могли там уединиться, не тратя время на поиски мотеля. Правила были жесткие: никаких пьяных выходок, никаких проблем с полицией из-за неполного согласия сторон. В формах регистрации под этим пунктом требовалась подпись каждого, кто поднимался в комнаты.

— Сегодня повару удалось острые куриные крылышки, не желаете? — предложил официант.

— Не откажусь, — Патрик устроился на диване. — А еще порцию мак-энд-чиз.

Он привычно “просканировал” помещение. Взгляд зацепился за что-то знакомое, но в полумраке Патрик не мог разглядеть.

— Салат?

— Коул-слоу подойдет, — за столько лет Патрику уже не было нужды смотреть в меню, он наизусть знал все самые удачные блюда.

— Пиво? — официант строго следовал законам гостеприимства и не мог допустить, чтобы клиент забыл о такой важной составляющей хорошего ужина, как напитки.

— Один бокал, спасибо, — Патрик кивнул в знак того, что заказал все, что хотел. Официант не стал навязываться и ушел.

Выглядел при этом почти оскорбленным — Патрик даже не взглянул на меню и не спросил, какое блюдо сегодня наиболее удалось повару. Впрочем, чаевые в двадцать пять процентов против привычных для “Прибоя” пятнадцати обязательно вернут его расположение.

Но это будет потом. Сейчас Патрик сосредоточился на парне, идущем от барной стойки с двумя коктейлями в руках. Ему понадобилось время, чтобы понять, где он все-таки его видел, но в итоге это удалось. Незнакомец, тот самый талантливый кантри-певец, присел за столик к ярко-крашенной блондинке. Патрик видел ее регулярно. Высокая, слишком худая, с ярким, даже вызывающим макияжем, она была не в его вкусе. И сам Патрик, похоже, тоже не попал в ее “целевую аудиторию”, потому что за все время они ни разу не присела к нему за столик. А вот кантри-певец, кажется, ей “зашел”. Она не только улыбнулась, благодаря его за коктейль, но и позволила поцеловать себя в щеку.

Задержаться на пожаре пришлось на четыре часа. Сообщая в полицию о находке, Патрик почти злился: сейчас набегут и затопчут все следы. А уж пока будут тело извлекать...

Но полицейский наряд прибыл только через час, дав ему время отснять все как следует. Потом, когда офицеры убедились, что жертву пожара уже невозможно вернуть к жизни, и вызвали coronера и судмедэксперта, Патрик вышел на улицу, оставив право охранять место событий полицейским.

— Скучаешь? — окликнули Патрика. Голос был краси-

вый — низкий, мелодичный. Патрик обернулся и увидел его обладательницу, весьма недурную собой.

— Уже нет, — он пригласил даму присесть за его столик. Дал знак официанту, и тот без лишних вопросов принес бокал шампанского и вазу с фруктами. — Назовешь мне имя?

Девушка задумалась.

— Придумай его сам, — предложила Патрику. — Я назову тебя Фредом.

— Идет, тогда ты — Хелен, — включился в игру Патрик. Поднял бокал с пивом. — За знакомство, Хелен?

Она растерялась.

“В первый раз в «Прибое»”, — догадался Патрик.

— Тебя никто ни к чему не обязывает, — сказал как можно мягче. — Сейчас мы просто посидим, пообщаемся, я закажу тебе ужин. Захочешь продолжения — пойдем в одну из комнат или можем снять номер в отеле. Нет — с тебя всего один танец.

— Про танец в правилах ничего не было, — вознегодовала Хелен, но у нее явно отлегло с души.

— Да? — разыграл изумление Патрик. — Ну тогда я приглашаю тебя потанцевать прямо сейчас.

— Учти, я ужасно танцую, — попыталась напугать его Хелен.

— Я тоже, — легко соврал Патрик, и Хелен прыснула. — Не против, если закурю?

— Нет, — она наконец пригубила шампанское.

Они примерно с час проговорили о том о сем, старательно избегая личных тем. Хелен отказалась от ужина, но согласилась на порцию чизкейка и еще один бокал шампанского. Наметанным глазом Патрик видел, что вечер не получит продолжения — Хелен, или как там ее звали, пришла сюда отомстить. Скорее всего, жениху — на безымянном пальце не было следов от обручального кольца, — вероятнее всего, за измену.

Он все-таки пригласил ее на танец, а потом, когда она виновато потупила взор, заверил, что все в порядке.

— Спасибо тебе, Фред, — она прижала ладони к пылающим щекам.

— Пойдем, посажу тебя в такси, — предложил Патрик. Дал знак официанту, что сейчас вернется, и повел свою несостоявшуюся, немного хмельную любовницу на выход.

Глава 4

— И последнее, — Адамс переложил измятый листок в самый низ внушительной пачки таких же непрезентабельных собратьев.

Это “последнее” было уже пятым или шестым за совещание. Патрик посмотрел на часы: еще парочка таких вот последышей, и на обед можно будет не торопиться, потому что уже пора задумываться об ужине.

Хоть бы вызов прислали, что ли?.. Патрик одернул самого себя: не хватало еще накликать. Он, конечно, придерживался постулатов доказательной науки, но давным-давно известно, что суевернее пожарных только врачи. Так что ни о каких пожеланиях хорошего дня, ни тем более о сожалениях о том, что как-то тихо сегодня, Патрик даже не помышлял.

— И последнее, — повторил Адамс и уставился на Патрика, даром что он, по своему обыкновению, сидел в самом дальнем ряду поближе к двери. — Вердон, когда я наконец увижу твое заключение о пожаре на третьей Авеню? Срок расследования истек позавчера, Департамент мне уже прислал замечание!

— А ничего, что в пожаре на третьей Авеню был погибший? — Патрик, конечно же, знал о сроках. Как и об исключениях. — Согласно письму вашего разлюбезного Департамента от восьмого сентября две тысячи пятого года, сроки

расследований дел с пострадавшими могут быть увеличены до шести месяцев, если того требуют обстоятельства.

Адамс побагровел. Начальник участка терпеть не мог, когда ему указывали на его просчет. А особенно, если это происходило при таком количестве свидетелей.

Патрику на румянец Сэма и на его чувства было наплевать. Он тоже не желторотый птенец, чтобы молча получать прилюдную выволочку.

— Насколько я помню правила, ты обязан указать в карточке дела обстоятельства, по которым задерживаешь заключение, — прорычал Адамс.

— Я указал, — пожал плечами Патрик. Он хотел выпить кофе, ему осточертело сидеть в этом душном зале и слушать обсуждение миллиона тем, абсолютно его не касающихся. Минувло года три, не меньше, как Адамс в последний раз говорил хоть что-то о работе отдела пожарного дознания. — В строке “Назначенные экспертизы” я сделал пометку, что мне нужны результаты вскрытия обнаруженного трупа, чтобы адекватно интерпретировать обстоятельства пожара.

— Ну так напиши протокол, соверши трудовой подвиг! — вызверился Адамс. Он был уже не просто красным, а багровым. На шее и висках так вздулись жилы, что Патрик разглядел это даже без очков. Как бы Сэма удар не хватил. При всех своих недостатках он был неплохим начальником.

— Я не могу, это работа коронера, — Патрик поспешил разрядить обстановку. — После совещания заеду в их лого-

во, потороплю. Но смогу только это, ты сам знаешь, какое дерьмо эта миз* Чейн.

Миз — «госпожа...»; нейтральное обращение к женщине в англоязычных странах. Ставится перед фамилией женщины, как замужней, так и незамужней — в том случае, если ее семейное положение неизвестно или она сознательно подчеркивает свое равноправие с мужчиной. Появилось в 1950-х годах; вошло в употребление с 1970-х годов по инициативе феминистского движения.

Злость слетела с Сэма, как первый снег со ступенек. Зато он до самой макушки наполнился досадой.

— Миз Чейн... — процедил он сквозь зубы. О том, что полиция и коронеры находятся в натянутых отношениях уже лет сорок, не знал только глухой. — Ладно, сходи к ней. Только, Патрик, я тебя прошу, поаккуратнее там, — добавил со вздохом.

Сам Патрик всегда общался с Чейн нормально. Вероятнее всего, потому, что не имел привычки рассматривать ее лицо. Украшением оно, весьма сомнительным, правда, была здоровенная бородавка... кажется, на правой щеке. Так вот, Карингем как-то раз настолько долго ждал заключение от Чейн, что поехал к ней, и их разговор окончился тем, что он назвал ее бородавчатой жабой и предложил заплатить за визит к дерматологу, а миз Чейн заявила, что он старый похотли-

вый козел и пахнет соответственно. Карингем, незадолго до этого переживший операцию по поводу рака мочевого пузыря, вынужденный носить мешок-мочеприемник и болезненно реагирующий на любой намек на неприятный запах от него, впал в ярость. Он орал, что подаст на эту “злословную сучку” в суд за оскорбление человеческого достоинства, порывался добиться сатисфакции немедленно. Ходили слухи, что его тогдашний напарник, Нагами, стажер первого года, едва смог удержать Карингема — тот намеревался голыми руками устранить косметический дефект на лице миз Чейн.

Скандал бушевал долго, а с Карингемом Чейн до сих пор отказывается даже пересекаться в одном здании.

— Я буду нежен, — пообещал Патрик, и это нескончаемое собрание наконец завершилось.

— Я видела ваш запрос, мистер Вердон, — чопорно заявила Чейн. — И я знаю сроки его исполнения, так что если вы решили предъявлять претензии, то не стоит. Так вы сэкономите мое и ваше время и избежите неприятного осознания собственной неправоты. Я знаю, насколько вам, мужчинам, подобные эпизоды быют по эго.

Тощая, как доска, одетая в хирургическую робу, Чейн больше походила на санитарку затрапезного дома престарелых, чем на руководителя коронерской службы города в штате, где все помешаны на идеальной внешности. Короткая стрижка на мужской манер, остриженные под ноль ногти,

никогда не имевшие контакта с каким-либо покрытием, ни следа косметики — для того, чтобы это разглядеть, Патрику не были нужны очки, — превращали ее в старуху. Хотя, как знать, может, она была ровесницей Мег, просто если та пошла по пути “возьми от жизни все — и плевать, сколько лет тебе отпущено”, то Чейн выбрала путь ворона: жить двести лет, но все эти годы питаться исключительно падалью.

— Не волнуйтесь, миз Чейн, я тоже осведомлен о порядке делопроизводства, — Патрик одарил ее максимально нейтральной улыбкой, чтобы она ненароком не подумала, что он вздумал за ней приударить. — Но если уже что-то ясно, мне бы хотелось знать характер смерти жертвы. Возможно, мне нужно повторно посетить место происшествия и отобрать дополнительные пробы.

— Мне казалось, ваша квалификация подразумевает тщательный сбор улик в момент первого осмотра места, — Чейн поджала и без того тонкие губы, но положила-таки руки на клавиатуру компьютера и защелкала кнопками. — Тело еще у судмедэкспертов, вскрытие не проводилось. Пришлют отчет — я сформирую заключение в рамках установленных регламентом сроков.

— Спасибо, — сухо поблагодарил ее Патрик и отчалил, не собираясь задерживаться в этом царстве раздутого самомнения и социопатии дольше необходимого.

Сел в машину, отписался Сэму и с чистым сердцем поехал в офис. Не доехал — вызов развернул его с полдороги.

Пожар был примитивным. Не в смысле, что незначительным или недостойным его внимания — любой пожар требует к себе уважения. Сколько раз было в истории, что из-за случайно опрокинутой свечки сгорали целые города. По сути своей огонь всегда примитивен — он пожирает все на своем пути и в конце концов разрастается до такой степени, что не остается ничего, кроме пепла. И тогда огонь умирает от голода.

Иногда, правда, огонь не умирал совсем. Как зарывающийся в ил карп переживал засуху, огонь умел затаиться в закрытом помещении, чтобы с поступлением новой дозы кислорода взорвать все вокруг, возродясь из ничего во всепоглощающую силу за доли секунды.

“Обратная тяга” — явление давно известное и хорошо изученное. Но при всем при этом ежегодно случаются тысячи и тысячи эпизодов обратной тяги. Иногда результатом становится просто увеличение площади пожара, но часто обратная тяга берет дань человеческими жизнями.

Сегодняшний пожар на такие изыски не сподобился. Простая детская шалость привела к тому, что на чердаке дома взметнулось пламя. К счастью, родители юного пирома-на были дома, а глава семьи искренне считал, что наличие огнетушителя — такая же необходимость, как холодильник или телевизор.

Насмерть перепуганная мать семейства еще только набирала “911”, когда ее муж уже срывал пломбу с чеки огнету-

шителя. Она диктовала адрес, а на чердаке ярко-алый баллон уже изрыгал струи пены.

Прибывшим пожарным осталось только пролить чердак водой, а Патрику — описать убытки и, удостоверившись, что страховка есть, заполнить формуляр. Виновник переполоха, бледный от страха, сидел в углу дивана и так очевидно ожидал трепки, что Патрик был уверен: родители не станут его наказывать. Возможно, лишат карманных денег на пару недель или не купят обещанный гаджет, но самый главный жизненный урок пацан уже получил.

В офис Патрик уже не поехал — не видел смысла тащиться туда, когда до окончания рабочего дня осталось всего полчаса. Не хотелось ему и есть — незаслуженная выволочка от Сэма и визит в чертоги Чейн напрочь отбили аппетит. Патрик припарковался у торгового центра, прикидывая, чем лучше убить вечер, посидел пару минут, перебирая варианты, а потом вывел машину со стоянки.

— Ты вроде тренируешься в понедельник и четверг? — удивился Даарио, увидев Патрика на ресепшене спортивного клуба.

— Тяжелый день, хочу сбросить адреналин, — признался Патрик и пожал руку Даарио. Много лет участвовавший в боях без правил, тот позиционировал свой клуб как место, где ты раздвинешь границы возможностей своего тела. Занятия здесь стоили немало, но у Даарио не было отбоя от клиентов.

Сейчас он окинул Патрика внимательным взглядом.

— Переодевайся, у меня есть для тебя кое-что интересное, — и ушел в зал.

Патрик достал из спортивной сумки бутылку для воды и саше с предтренировочным комплексом витаминов и аминокислот. Разбавил порошок водой и пошел в раздевалку.

Через полтора часа Патрик трясущимися руками стащил с себя совершенно мокрую от пота футболку. Тренировка удалась на славу и не походила ни на одну из опробованных им раньше. Смесь чего-то, похожего на боевое искусство, танец, ритмическую гимнастику и одно небо знает что еще.

— Ты как, живой? — Даарио, тоже порядком взмокший, ввалился в раздевалку. К слову сказать, Патрик был единственным из группы, кто дошел с ним до конца. Девушка, покрытая татуировками так, что казалась Патрику вымазанной в чернилах, “слилась” через полчаса, двое парней протянули час, еще троим не хватило сил на последние пятнадцать минут.

— Спроси меня завтра, — Патрик приник к бутылке. Теперь в ней была вода с другим составом, позволяющим быстрее восстановиться.

— Непременно, надо же мне понимать, стоит ли пробовать провести эту тренировку снова или надо что-то менять, — Даарио склонился над питьевым фонтанчиком и выпил никак не меньше ведра воды. По крайней мере, он утолял жажду так долго, что Патрик был уверен, что поглотил це-

лых десять литров живительной влаги.

— Если будешь проводить, то я точно приду, — Патрик отправил пропотевшие футболку, штаны и белье в сумку, взял полотенце и направился в душ.

От неприятностей дня не осталось и следа. Патрик собирался принять горячий душ, а потом отправиться домой. Съесть заказанный в соседнем ресторане стейк и лечь спать. Возможно, что перед сном он даже прочтет главу-другую свежего бестселлера, но не факт.

Глава 5

Следующую неделю Патрик не вспоминал о миз Чейн и заключении коронера.

Не потому что он имел обыкновение упускать из виду неоконченные дела, просто все эти дни, включая уик-энд, он был занят на расследовании пожара в соседнем городе.

— Патрик, я не могу тебе приказать, — сказал Адамс, передавая ему сообщение. — Но там пожар на огромном складе, и руководство не может связаться с тридцатью пятью сотрудниками.

— Я поеду, — без раздумий согласился Патрик.

— Запиши количество сверхурочных часов, я выбью оплату, — распорядился Адамс, и Патрик не стал возражать. Жалованья пожарного дознавателя вряд ли хватило бы на привычную ему жизнь, но Патрик уже много лет играл на бирже. Суперкушей не хватал, но и в убытки никогда не скачивался, так что мог позволить себе оплачивать услуги экономки и уборщицы, заказывать завтраки с доставкой на дом, если не хотелось идти в кафе, и не выбирать исключительно “блюдо дня” на обед или ужин.

Патрик не мог позволить себе питаться только деликатесами, но хороший стейк и бутылка приличного вина не пробивали в бюджете значительной дыры. Скорее, дело было в привычке придерживать деньги, предпочитая не тратить, а

вкладывать. Хотя иногда он это самое блюдо брал, если это был суп из бычьих хвостов или пастуший пирог. Эти блюда были у матери коронными. Она вообще была талантливым кулинаром, но суп и пирог каждый раз получались шедеврами. До сих пор Патрик просил приготовить именно их, когда приезжал домой.

С биржевых доходов он делал отчисления на свой пенсионный счет, с их помощью выплатил закладную на дом всего за три года вместо пятнадцати, указанных в кредитном договоре.

И все-таки при всей финансовой благоустроенности Патрик даже не подумал отказаться от сверхурочных. Он едет не отдыхать, а работать, а любой труд должен был оплачен.

Отель снимать не стал — расстояние между городами Тахо покрывал за сорок минут с учетом пробок. Это была приемлемая цена за возможность спать в собственной кровати, так что неделю Патрик мотался туда-сюда.

Аппетиты пожара оказались гигантскими. Когда его удалось локализовать, по меньшей мере половина склада уже пылала. Площадью в три футбольных поля, склад не был оборудован автономной системой пожаротушения, а принудительно она не включилась из-за повреждения системы подачи воды.

К счастью, жертв удалось избежать, но Патрик потратил не один десяток часов, прежде чем закончил осмотр и фотофиксацию.

— Патрик, приятно снова видеть тебя среди нас, — поприветствовал его Сэм в понедельник, начиная очередное бесконечное совещание. — У тебя найдется пара слов о пожаре? Все-таки не каждый день у нас горят настолько большие площади.

— Только пара слов, не больше, — Патрик даже не стал подниматься на ноги. — Пока рабочих версий три: несоблюдение правил противопожарной безопасности при проведении сварочных работ, короткое замыкание и умышленный поджог. Точнее скажу, когда придут результаты экспертиз.

— Кстати об оных, — Сэм аж раздулся от гордости, выдав вычурную фразу. Наверное, пока Патрик тратил деньги штата, работая сверхурочно, Адамс с супругой и детьми ходил в кино на что-то псевдоисторическое. — Как насчет твоего прошлого расследования? Я помню про сроки, но полицейское управление штата мне каждый день напоминает о необходимости поторопиться.

— Я загляну к коронеру, — пообещал Патрик.

Сэм никак не прокомментировал его слова: знал, что у него нет полномочий требовать большего, и решил в этот раз не лезть на рожон. Ну и, видимо, совесть проснулась за предыдущую публичную выволочку. Обычно на Патрика Адамс не орал, но и подобный затык с оформлением дела возник впервые. Трупы на пожарах обнаруживались и раньше, но, как правило, Чейн и возглавлявший коронерскую службу города Рамек Труман старались присылать отчеты

как можно быстрее.

Патрик в свою очередь тоже не полез на острие ножа и до конца совещания сидел тихо.

— Мистер Вердон, я, кажется, в прошлый раз дала вам исчерпывающий ответ, — а вот у Чейн, судя по тону, уик-энд сильно не задался. — Труп еще у судмедэксперта.

— Могу я узнать номер его телефона? — Патрик с ужасом понял, что смотрит на Чейн, прищурив глаза. Только этого еще не хватало, надумает эта язва, будто Патрик на нее пялится, и полетят жалобы на харассмент куда только можно. Доказывай потом, что просто снова забыл очки в машине.

Он поспешно отвел взгляд и теперь тщательно изучал плакат, повествующий о способах защиты от коронавируса.

— Мистер Вердон, я не справочное бюро, — отбрила его Чейн.

— Благодарю вас, — выплюнул Патрик и, от греха, поспешил свалить.

В конце концов, в Порт-Сент-Луси только одно бюро судебно-медицинской экспертизы. И даже если там трудится целая дюжина мастеров скальпелей и пил, Патрику не составит труда выяснить, кто именно занимается трупом с пожара.

Навигатор привел его к красивому, светлому зданию. Уже не в первый раз удивившись тому, как обманчиво бывает суждение по внешности, Патрик позвонил в домофон. Если

бы он увидел это здание на снимке, непременно решил бы, что это дом какой-то знаменитости.

— Слушаю вас, — раздался довольно приятный даже с учетом искажения из-за крохотного динамика голос.

— Пожарный дознаватель Патрик Вердон, — Патрик поднес значок к глазку видеокамеры. — Мне необходимо переговорить с судмедэкспертом.

— Проходите, — пригласил голос, и замок мягко лязгнул, открываясь.

В ярко освещенном холле стояли кожаные диваны и росли пальмы в кадках. У Патрика не было времени приглядываться, но вроде настоящие.

— Мистер Вердон? — откуда-то сбоку к нему вышла обладательница голоса. Наверное, администратор этого филиала царства Аида, потому что дама была одета в юбку-карандаш и светлую блузу, кажется, из натурального шелка. Уложенные в замысловатую прическу волосы никогда не прятали под хирургическую шапочку, а длина ее маникюра, различимая даже с расстояния в несколько метров, точно не предполагала работу с телами.

— Патрик, — решив, что понизить градус официальности будет излишним, он протянул руку.

— Ребекка, администратор этого мира покоя и страны ответов на вопросы, — отрекомендовала себя дама. Предположение насчет ее должности оказалось верным. — Чем могу помочь?

— Мне нужно увидаться с экспертом, кто делал или будет делать вскрытие трупа с пожара на пятой Авеню, — без обиняков рассказал о цели своего визита Патрик. — Понимаю, что он человек занятой, поэтому могу оставить визитку, а он перезвонит мне, когда будет свободен.

Ребекка удивленно вскинула брови.

— С криминальными трупами работает только мистер Додсон, — сказала она и сделала приглашающий жест рукой. Но визитку взяла и аккуратно убрала в большой органайзер. Патрик не смог разглядеть детально, но на вид он был заполнен больше, чем на две трети. — Идите за мной.

Идя по коридорам, Патрик то и дело ловил себя на том, что принюхивается, пытаясь ощутить тот самый сладковато-неприятный душок, что всегда сопровождает подобные заведения. Но, видимо, на вытяжке при строительстве не сэкономили — если чем и пахло, то легкими духами Ребекки с травяными нотами. Все было в порядке и со звукоизоляцией — никаких звуков пилы и тому подобных ужасов.

— Прошу, — Ребекка показала на дверь с табличкой “Судебная экспертиза”.

Таблички на двух соседних извещали, что это вход в святая святых служителей науки под названием “Патология”.

Иными словами, в бюро работали два патолога, устанавливающих, от какой болезни умер человек, и проводящих прижизненные исследования биопсий и удаленных тканей, и один, кто занимался подозрительными смертями.

Патрик постучал. Ответа не было. Он не обеспокоился на этот счет — возможно, его просто было не слышно, потому что дверь закрывалась без малейших щелей. Патрик нажал на дверную ручку и толкнул дверь от себя.

Кабинет оказался неожиданно большим. И никак не напоминал о морге, трупах и прочих непотребствах.

Светлые тона в отделке, дорогие материалы. Два окна, от слишком яркого солнца защищают рулонные шторы, явно не купленные в ближайшем массмаркете, а сделанные на заказ. У одного из окон стоит огромное кожаное кресло-реклайнер, и Патрику даже не пришлось присматриваться, чтобы понять, что обтянуто оно нежнейшей телячьей кожей. Полы были отделаны деревом, из дерева же сделан и огромный письменный стол, уставленный мониторами — Патрик насчитал аж целых три штуки, и центральный был как минимум метр в длину.

Но дорогая отделка, мебель отнюдь не массового сегмента и даже ваза с похожими на тропических птиц цветами, стоявшая на журнальном столике в углу, померкли, стоило хозяину кабинета поднять голову.

На Патрика смотрел тот самый парень из клуба, что неплохо пел кантри, успевая и задорно отплясывать. Мистер “Ковбой Мальборо”.

— Мистер Додсон, к вам мистер Вердон, пожарный дознаватель, — раздалось из-за спины Патрика.

Вообще-то Патрик любил представляться сам — так мож-

но было выбрать идеальное время, чтобы назвать свое имя и род занятий. Но в данный момент он находился на чужой территории и был вынужден играть по навязанным правилам.

Да еще и очки забыл... В царстве того же Уиндона они были без надобности, Патрик всегда мог попросить увеличить масштаб, если нужно было посмотреть что-то на мониторе. Объяснялось это просто: это для экспертов каждая проба уникальна, простому человеку они все кажутся одинаковыми, как европейцы для азиатов.

Здесь же придется выкручиваться. Настроение, и без того паршивое, испортилось окончательно. И этот еще... с улыбочкой и ямочкой на подбородке.

Да, предположения Патрика насчет внешности певца оказались верными — эдакий эталонный американский красавчик. Только вместо туго обтягивающих зад и пах джинсов и рубахи с бахромой на нем был идеально сидящий костюм. Даже не Том Форд — у Патрика был один такой на парадный выход, — что-то более дорогое, возможно, индивидуальный пошив и, скорее всего, в Европе. В Англии, где этим занимаются многие поколения одной семьи.

— Спасибо, Ребекка, — голос показался Патрику несколько ниже и глуше, чем в баре. Но как раз с этим феноменом он был хорошо знаком: певческий и разговорный голоса могут различаться. Хорошие певцы, особенно прошедшие классическую школу обучения, вообще могут менять

голоса. Не с баса на тенор, конечно, но “на пол-октавы повыше, пожалуйста” им подвластно. — Принесите мне чашку кофе. Мистер Вердон, какие напитки предпочитаете?

— Кофе, — попросил Патрик. — Черный американо с двойным сахаром.

— А мне капучино, как обычно, — уточнил Додсон и жестом пригласил Патрика присесть.

Большой начальник, чтоб его! Да он впервые спел гимн Америки на своем первом дне Благодарения в начальной школе, когда Патрик уже всюду тушил пожары!

— Итак, мистер Вердон, что привело вас в наши края? — Додсон откатился от стола, положил обутую в сшитый на заказ ботинок стопу на колено.

Странно, что он не в остроносых сапогах — тогда чего мелочиться, закинул бы их на стол, Ковбой!

— Патрик, — он намеренно пошел на сокращение дистанции.

— Горан, — приглашение было принято. Додсон даже соизволил встать и протянуть руку.

Ладонь у него была сухая и как будто чуть-чуть шершавая. Наверное, из-за постоянного ношения резиновых перчаток и частой обработки рук едкими составами.

— А вот и кофе, — Патрик не услышал стука в дверь, видимо, звукоизоляция и вправду работала на “отлично”. Ребекка внесла поднос с двумя чашками.

Патрику досталась стандартная, миллилитров сто пятьде-

сят. А вот перед Гораном она поставила чуть ли не суповую кружку. При этом она была не просто наполнена пеной — напиток венчала пышная шапка, поднимающаяся над поверхностью сантиметра на три.

— Итак, вернемся к разговору, — предложил Горан, когда Ребекка ушла. — Если следовать логике, вы хотите уточнить что-то по вскрытию какого-то трупа?

Ну прямо Шерлок Холмс и его брат Майкрофт в одном лице! Дедукция прямо фонтанирует. Патрик глотнул кофе, прежде чем ответить.

— Да, причем совершенно конкретного, — он кивнул на один из многочисленных мониторов. — Дело номер три-сорок-эйч. Коронер Чейн утверждает, что труп доставили в бюро без задержек.

Горан отпил свой капучино. Облизал молочные “усы” с верхней губы.

— Да, все верно, — согласился он, даже не попытавшись сделать вид, что напрягает память. — Тело у нас.

— Чейн не может сделать заключение о характере смерти, пока не получит протокол вскрытия, — интересно, Горан придуривается? Или забыл о трупе в холодильнике и сейчас просто не собирается в этом признаваться?

— Нет, без моего отчета о вскрытии она не может закрыть дело за отсутствием состава преступления или инициировать его передачу в отделение полиции для проведения следственных процедур, — снова закинув стопу на колено, Горан

откинулся на спинку кресла.

— Возникли какие-то проблемы с этим самым отчетом?
— Патрик закипал. Ну в самом деле, что за скаутский лагерь, младший отряд?

— Нет, я планирую закончить его к концу недели, — пожал плечами Горан. — Вернее, я планирую в четверг или пятницу вскрыть бедолагу, и если мой разговор с мертвым пройдет без неожиданностей, то в понедельник или вторник отчет будет готов.

Патрик чего-то не понимал. Потому что он никак не мог найти какой-то важной связующей детали между сегодняшним днем, понедельником по календарю, и пятницей, когда дойдет дело до вскрытия.

— Почему именно пятница? — он тоже откинулся на спинку кресла. Допивать кофе расхотелось, хотя приготовлен он был неплохо. — Не вижу, чтобы тут был завал работы.

— Потому что пятница, — легкомысленно улыбнулся Горан. — Возникли проблемы?

“Да!” — хотелось рывкнуть Патрику. Мальчишка явно дразнил его, сознательно выводя на эмоции, и устраивать скандал было крайне опасно — он запросто мог обвинить Патрика в нанесении оскорблений личного характера, а то и про домогательства заявить. Но, может, он ждал, что Патрик сейчас начнет унижаться и просить “продвинуть его труп в очереди”? Такие люди, как Горан Додсон, обожают ощущение власти.

— С меня требуют отчет по делу, и лень судмедэксперта не катит в качестве объяснения причины задержки, — продолжил Патрик самым нейтральным тоном, как какой сейчас был способен.

— Мне нет дела до того, кто что и когда требует, — Горан покачал коленом согнутой ноги вверх-вниз, будто какое-то упражнение делал. — По регламенту я должен провести вскрытие в “максимально короткие сроки, при этом сокращение времени исследования предоставленного тела не должно приводить к недостаточно глубокому изучению имеющихся материалов”, — продекламировал он строки Регламента. — Уверен, миз Чейн даст начальнику участка именно такой ответ, если он осмелится ей позвонить.

— Я смогу повернуть ситуацию в обратную сторону? — Патрик встал. — Исследуй свои материалы хоть до конца жизни. Я сейчас пойду на пожар, проведу повторный осмотр и на его основе сделаю свое заключение о причине возникновения пожара. Подаю отчет, закрою дело. А вы с Чейн потом открывайте новое и сами носитесь с его оформлением и объединением с моим, если выяснится, что горел этот несчастный еще живым.

— Ты не посмеешь сорвать коронерские печати, — фыркнул Горан. — Сам же знаешь, что сделает с тобой Чейн.

— Ничего, потому что печати относятся к делу три-сорок-эйч, — возразил Патрик. Блефовал, конечно, потому что геморроя не оберешься, а уж за необоснованное закры-

тие дела ему совершенно точно выговор впаяют. Чейн, конечно же, подаст протест, и его удовлетворят. Дело заново не откроют, ей придется заводить свое, но из битвы она все равно выйдет победителем.

— Ты — не посмеешь, — покачал головой Горан. — Слишком хорошо знаешь правила.

— И прекрасно знаю, как использовать их в своих интересах, — Патрик холодно довел до сведения Додсона информацию и свалил из порядком надоевшей роскоши. Выдержки хватило даже тепло попрощаться с Ребеккой, хотя все его существо требовало вернуться в кабинет Додсона, крепко ухватить его за лацканы дорогущего пиджака, от души встряхнуть и как на духу выложить все, что он о нем думал. Включая то, что кантри — музыка старперов.

Глава 6

— Ну что, побывал в логове гидры? — поинтересовался Нилс на следующий день.

Несмотря на накрапывающий дождь, он стоял на улице с неизменной сигаретой в зубах. Патрик решил, что тоже не растает от нескольких капель, и присоединился к нему.

— Побывал, — кивнул он, прикуривая. — А еще в бюро судмедэкспертизы заехал. Имел честь познакомиться с золотой задницей Гораном Додсоном. Чейн что, их по уровню стервозности, что ли, подбирает?

— Горан? — Нилс нахмурил белесые брови. — Он-то тебе чем не угодил, толковый же вроде.

— Интересно, в каком месте, — хмыкнул Патрик. Затаился, впуская в легкие горьковатый дым.

Карингем прищурился и посмотрел на Патрика.

— С ним-то ты чего не поделил? — спросил как-то озабоченно. — Я пару месяцев назад общался — нормально все.

— Лично или по телефону? — уточнил Патрик. — Если по телефону, и он отфутболил тебя со вскрытием, сославшись на занятость, то поздравляю, Нилс, тебя развели.

Брови Нилса почти соединились в одну линию. Он выбросил окурок в урну, достал из пачки еще одну сигарету.

— По телефону, да, — кивнул он. — Но никаких задержек, наоборот, он пообещал моего покойника в первую оче-

редь вскрыть. Там сразу было полицейское расследование, так что без этой паскуды Чейн обошлись — он протокол на прямую мне на почту скинул. Уже утром все готово было.

Настроение, так и остававшееся испоганенным со вчерашнего дня, испортилось окончательно. Вернее, теперь Патрик бушевал холодной жадой сатисфакции.

— Ну значит, это меня лично он решил вокруг полового органа провернуть, — Патрик стряхнул пепел. — Сидел в своем кабинете с таким видом, будто это не занюханный морг в провинциальном городишке, а Овальный кабинет в Белом доме, и нагло врал мне в лицо.

— Прямо-таки врал? — ухмыльнулся Нилс. — Ты ж у нас только огненные слова между строк улавливаешь.

— Такую ложь даже я учуял, — Патрик снова затянулся. — Додсон этот делал вид, что занят так, что поссать сходить некогда, а сам посреди рабочего дня во всем цивильном в кабинете своем расслаживался. И на столе у него я что-то не увидел горы папок.

Со стороны океана налетел ветер. Патрик поежился, а Карингем будто бы и не почувствовал изменения температуры.

— А ты думал, что найдешь его в секционном зале в окружении горы трупов, да? — поинтересовался он с хитрой усмешкой. — И чтобы руки по локоть в крови, а сигарету он зажимом держал, быстренько дымя в вытяжку?... — поднял руку, повернул ее раскрытой ладонью к Патрику. — Не отвечай, знаю, что думал. Патрик, ты трудоголик, — он снова

затянулся. — Ну и маньяк немного, хотя об этом ты знаешь. Так вот, ты привык работать с себе подобными. Мег, здоровья ей, Адамс, Уиндон, твой покорный слуга... — он ткнул себя в грудь узловатым пальцем с желтым от табака ногтем. — Мы все повернуты на нашей работе, чего скрывать. Готовы хоть жить в офисе, особенно когда разгадка дела на горизонте замаячила. Но ведь есть и другие люди. Та же Лью — она пашет как заводная, но ровно в семнадцать ноль-ноль встает из-за стола и отбывает домой.

— У нее семья, — попытался оправдать молодого детектива Патрик.

— У тебя она тоже была, — с легкостью отбил мяч Нилс. — И у меня есть, а у Сэма в следующем месяце четвертый ребенок родится. Мы просто разные, вот и все.

— Ты сам сказал, что Лью пашет, — нашел слабое звено в рассуждениях Карингема Патрик. — Додсон просто просиживал штаны.

— Ты не знаешь этого доподлинно, — не сошел с тропы Карингем. — Может, он важного звонка ждал. Или какой процесс с трупом происходил и требовал перерыва.

— Ну не знаю, — Патрик вмял окурочек в бортик урны, потом выбросил. Посмотрел на часы. — Твою мать!.. — выругался с чувством. — Совещание уже пять минут как идет.

— Твою мать! — согласился с ним Нилс. — Учти, если что — свалю на тебя. Скажу, что ты зассал очередной нагоняй от начальства получать и подбивал меня на совместный

прогул.

— Ничего я не зассал! — возмутился Патрик. — И вообще, было бы чего бояться, я-то со своей стороны все нормально сделал.

Никакого нагоняя не было. Адамс поинтересовался, как дела, услышав про озвученные Додсоном сроки, удовлетворенно кивнул и принялся распекать патрульных за жалобу на грубое обращение.

Поступившему вызову на пожар Патрик был рад — торчать на одном месте откровенно надоело.

Но по приезде его ожидало разочарование.

— Ложный вызов, — Вашингтон со злостью откинула назад толстую светлую косу, предмет ее гордости. — Нас вызвали соседи, мол, задымление в квартире. По приезду мы еще толком не осмотрелись, а мой стажер, не разобравшись, что к чему, решил выслужиться и нажал “инициировать расследование” в планшете, — она покачала головой. — Я уже дни считаю, когда напишу в отчете о его практике рекомендацию работать кем угодно, только не пожарным, и забуду о нем как о страшном сне.

— Так все плохо? — от Алексы веяло такой безнадегой, что даже перспектива писать “пустой” отчет не разозлила Патрика. Инициированное дело невозможно было отменить, так что придется заводить формуляр, описывать, что произошло, и отправлять Адамсу. — В расчете Фергюссона ста-

жер вроде толковый.

— Да, им повезло, — Алекса невесело рассмеялась. — Я сама дура. Выбирала, кого взять на практику, а они оба как капитан Америка: один до сыворотки, а второй — после нее.

— Повелась на мускулы, — догадался Патрик, вспомнив, как шлем второго стажера висел у него на ушах. А уж цыплячья шея та вовсе болталась в воротнике, как ложка в стакане.

— Вот-вот, и оказалось, что, кроме мускулов, там ничего нет, — Вашингтон прислонилась спиной к борту своей пожарной машины.

— Так что дымило-то в итоге? — вспомнил Патрик.

— Не поверишь, дым-машина, — вздохнула она. — Хозяйка квартиры блогер или что-то вроде этого, видео снимала. Концепт у нее был такой — все в дыму, она в белом.

— Небось еще и ваше появление сняла и в свои ролики вставит, — покачал головой Патрик. — Ладно, я поехал.

— погоди, распишись на формуляре, — спохватилась Вашингтон и полезла в кабину за планшетом-зажимом для бумажных бланков.

Часы показывали два пополудни. Патрик отправил отчет о несостоявшемся пожаре и теперь думал, чем ему заняться.

Все-таки зря он вчера так повел себя с Додсоном. Да, вел себя тот омерзительно, но давать этому экспертишке повод достать себя — идея крайне плохая.

Кто он такой вообще? Патрик “разбудил” компьютер, от-

крыл браузер. В наше время редкий человек не засветился в Сети — даже у Патрика был аккаунт в одной из соцсетей. Конечно, он не писал там посты по сто раз в день, но так было удобнее общаться с довольно многочисленной родней. Плюс на почту приходили напоминания о днях рождения и прочих памятных датах. Пара строк, мол, поздравляю или счастливого Рождества — и у престарелых тетушек и малость маразматичных дядюшек не возникало претензий, что он откололся от семьи.

Горан Додсон нашелся мгновенно. Но ссылки с упоминаниями имени и фамилии вели вовсе не на сайт коронерского управления Порт-Сент-Луси. И даже не на страничку городского госпиталя.

“Клиника пластической хирургии, Майами, 12-я авеню Саутвест”, — сообщал яркий заголовок. Патрик кликнул на рекламу.

“Возрождение”, — название было выведено затейливыми буквами с вензелями.

Ниже значился лозунг клиники: “Мы возродим вас из пепла”.

А еще ниже красовалась фотография Горана в белоснежном халате.

“Основатель, владелец, ведущий хирург клиники, Горан Додсон”, — гордо сообщала надпись. Рядом была ссылка “Биография”.

Кликнув на нее, Патрик узнал, что Горану тридцать во-

семь лет — всего на два меньше, чем ему самому. Он окончил Гарвард по специальности “Пластическая и реконструктивная хирургия”, имел ученую степень доктора медицинских наук. Регулярно публиковался в журналах, разработал несколько авторских методик пластики носов, молочных желез и икроножных мышц.

Патрик так и не понял, что его поразило больше: что настолько известный и весь из себя ученый специалист режет трупы, или то, что человеческим икрам тоже нужна пластика.

Телефонный звонок застал его в секунде от того, чтобы перейти по ссылке “Результаты работы”.

— Вердон, — привычно ответил Патрик.

— Ух как официально, — Патрик вздрогнул: на другом конце линии был Додсон.

В первый момент Патрик перепугался — неужели Горан каким-то образом узнал, что он интересуется им? Но потом сквозь адреналиновое марево пробилась логика: Патрик же сам оставил Ребекке визитку с номером телефона. Наверное, Додсон решил-таки выполнить свою работу и звонил отчитаться о готовности протокола.

— Привычка, — на оправдание не тянуло, да и вряд ли Горану оно было нужно.

— Ага, наши привычки — вторая натура, — голос Горана звучал спокойно. Как будто они только что познакомились в том самом баре и рассуждали о погоде, а не расскандали-

лись вчера на почве непримиримых профессиональных разногласий, пусть до открытой фазы противостояния так и не дошли. — Слушай, у тебя найдется свободный час? Начал наружный осмотр тела с пожара, и пара моментов у меня не складывается.

— Так люди Чейн же все снимали, — удивился Патрик. — Времени убили непомерно, сфотографировали и сняли на видео все в доме до последнего таракана.

— Вот именно, — вздохнул Горан. — У меня восемнадцать гигов снимков рассыпанных хлопьев и грязного унитаза, а вот того, что надо — ни единого байта. Я бы сам съездил, да как-то не уверен, что мне там на голову ничего не упадет.

Патрик посмотрел на часы.

— Я доберусь до места минут через двадцать, — сказал, прикинув путь с учетом пробок. — Защиту для тебя прихватчу, приезжай.

— Договорились, — Горан явно обрадовался тому, как все удачно вышло, и отключился.

Патрик полез в кладовую за шлемом, курткой и сапогами “для визитеров”.

— Какого размера эти сапоги? — удивился Горан. Все остальное протестов у него не вызвало.

— Не знаю, — Патрик правда никогда не интересовался. Затребовал на складе самые большие, и ему их выдали.

— Если у тебя нога не больше сорок четвертого размера, то лучше всего влезать в них вместе с обувью.

— А если сорок пятый — придется разуваться? — Горан улыбнулся.

— У меня в машине есть тканевые бахилы, — предложил Патрик. — Они одноразовые, если что. В стерильных упаковках.

— Не надо, у меня сорок второй, — Горан поправил штанину, заложив свободно облегающую ногу ткань в складку, и ловко влез в сапог. — Вот черт, забыл в машине телефон, — сказал, похлопав себя по карманам. — Сейчас, секунду, — сунул ногу во второй сапог и двинулся к ярко-алой Феррари.

Патрик, конечно же, ожидал чего-то в этом роде — быстрый, мощный суперкар, дорогой до неприличия. Но склонялся все же к Тесле — самому модному средству передвижения “золотой” молодежи. Но Горан оказался как бы не сильно-то и молодежь, и Феррари, конечно, выглядела на фоне Теслы куда внушительнее. Тем более алая.

Смартфон сюрпризов не преподнес — на задней крышке красовалась эмблема в виде откушенного яблока. Сам Патрик тоже предпочитал эту марку. Дорого, но зато снимки выходили экспертного уровня.

— Идем? — спросил Горан, надев куртку и нахлобучив шлем.

— Застегни, — попросил Патрик и на собственном примере показал, как надо сделать. — Куртку тоже, развешаю-

щиеся полы могут за что-то зацепиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.